

УДК 116

**РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ
ГРАЖДАНИНА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

И.Л. Бочкарева, В.Л. Виноградов

Аннотация

Анализ взаимодействия человека с миром в его информационном аспекте приводит к выводу о проявлении дисбаланса между рациональной и чувственной составляющими информационного взаимодействия, что обуславливает потерю адекватности реагирования человека на внешние и внутренние вызовы. Предполагается, что устранение этого дисбаланса может быть связано с активизацией изобразительной деятельности человека.

Одним из основных признаков информационного общества является превращение информации в основной ресурс, эффективное оперирование которым обеспечивает результативность практически всех без исключения областей жизнедеятельности. Возрастающая экспоненциально роль научного и экономического знания в жизни общества приводит к созданию особого стиля эпохи, характерной чертой которого оказывается преобладание рационализма. Причем тенденция к рационализации взаимодействия человека с миром зачастую воспринимается как естественная даже в научных кругах. На первый взгляд, это действительно так. Возрастание объема информации рационального характера, находящейся в распоряжении человечества и, собственно, обслуживающей процесс общественного развития, выражается экспоненциальной зависимостью, на что указывает постоянное сокращение периода удвоения информации. При более глубоком анализе проблемы мы сталкиваемся с некоторыми сложностями.

К настоящему времени наиболее разработанными в философии являются два подхода к анализу информации. Первый, атрибутивный, предлагает рассматривать информацию как объективное свойство материи – ее атрибут. Второй, функциональный, трактует информацию как свойство самоорганизующихся систем, и прежде всего человека. Не ввязываясь в давний спор представителей обозначенных концепций (считающихся противостоящими друг другу), отметим лишь, что вне зависимости от подхода к определению информации, во-первых, эффективность взаимодействия человека с миром прямо пропорциональна адекватности (истинности) информации, получаемой им в процессе взаимодействия с окружающей реальностью (что согласуется с обеими

концепциями); во-вторых, ни одна из концепций информации не указывает на исключительно рациональный характер последней.

Таким образом, акцентирование внимания на рациональном аспекте информации и информационного взаимодействия не только существенно обедняет предмет исследования, но и способно существенно снизить эффективность жизнедеятельности человека и общества в целом за счет неадекватного, одностороннего восприятия субъектом свойств объекта. В действительности человек вынужден постоянно перерабатывать огромный объем чувственной информации, являющейся основой его реагирования на проявления внешнего мира и принятия различного рода решений. При этом известная схема «от чувственного восприятия к абстрактному мышлению и от него к практике», прекрасно работающая на уровне процесса познания в целом, далеко не всегда срабатывает в реалиях непосредственного социального взаимодействия, отношений человека с человеком или с группой людей.

Необходимо отметить, что получаемая человеком чувственная информация далеко не всегда поддается рациональному объяснению даже по прошествии времени. Далеко не случайно такие феномены, как любовь и ненависть, прекрасное и безобразное, тоска, ужас и аналогичные им имеющие ярко выраженную эмоциональную окраску, практически не поддаются трактовке, что, в частности, дает повод некоторым философам отнести их к проявлениям трансцендентного (см., например, [1]).

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что чувственное освоение человеком окружающего мира не только не уступает по своему значению рациональному освоению, но и является условием эффективности последнего. Более того, целенаправленное формирование чувственной составляющей личности в соответствии с результатами психологических исследований выступает важнейшей основой становления личностной системы ценностей, формирования социальной ответственности (см., например, [2]).

Очевидная необходимость целенаправленной передачи человеку опыта эмоционально-чувственного взаимодействия вступает в противоречие с тенденцией к рационализации процесса социализации, и прежде всего – рационализации образовательного процесса. Современного человека как гражданина информационного общества важно научить не только самостоятельно ставить и решать проблемы, но и давать им эмоционально-нравственную оценку, нести ответственность перед собой и человечеством за результаты своих действий.

Если рациональная информация, как и опыт соответствующей деятельности, накапливается в книгах (или электронных аналогах книг), то эмоционально-чувственная информация закрепляется в произведениях искусства, наиболее значительной составляющей которого является изобразительное искусство. Точно так же, как усвоение и присвоение человеком рациональной информации требует навыков чтения и хотя бы минимального опыта рациональной деятельности, изобразительное искусство интегрируется в человеческую жизнь посредством изобразительной деятельности.

Выявляя роль изобразительной деятельности в существовании человека и общества, и пытаясь понять ее природу, мы видим в ней:

– реализацию инстинкта украшения и подражания природе;

- средство общения между людьми и источник познания мира;
 - своеобразное кодирование информации об исторических периодах и народах;
 - рассматриваем изобразительную деятельность как текст и знаковую систему, как игру, удовольствие, проявление иррационального и бессознательного начала в человеке;
 - видим в ней способ самовыражения и самоосознания человечества через личность мастера;
 - рассматриваем ее как средство воспитания и формирования личности.
- Таким образом, социокультурные смыслы изобразительной деятельности подразумевают ее бытие (онтологию) в культуре как
- способа чувственно-образного постижения мира;
 - формы аккумуляции художественно-эстетических ценностей;
 - специфического средства коммуникации и компенсации бессознательных импульсов;
 - фактора духовно-нравственного развития личности.

Концентрируя и передавая в художественной форме многообразное восприятие проявлений окружающей действительности людьми различных эпох, изобразительная деятельность позволяет современному человеку получать, перерабатывать и использовать в своей жизнедеятельности чувственную информацию, накопленную предшествующими поколениями.

Необычайная сила воздействия изобразительной деятельности на человека заключается в том, что она развивает и совершенствует чувственно-эмоциональную сферу человека, формирует его отношение к окружающему, учит понимать как красоту, так и людей, ее запечатлевших, приводит к гармоничному, сбалансированному восприятию мира. По мнению О. Родена, «искусство указывает человеку, для чего он живет. Оно раскрывает ему смысл бытия, освещает жизненные цели, помогает ему уяснить свое призвание» [3].

Психологические исследования подтверждают, что изобразительная деятельность есть важнейшее средоточие всех биологических и социальных процессов личности в обществе, что она есть способ уравнивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни [4].

Следовательно, под влиянием изобразительной деятельности перед личностью открывается более высокая человеческая правда жизненных явлений и ситуаций, происходит «выпрямление человека». А.В. Луначарский писал: «Невеждой не должен быть никто... Всякий должен знать основы всех наук и всех искусств. Будь вы сапожник или профессор химии, но если у вас закрыта душа к любому из искусств, значит, вы урод... ибо образование человека заключается именно в том, чтобы все, в чем человечество творит историю и культуру... – чтобы все это было доступно каждому человеку...» [5].

Известно, что каждый человек по-своему считывает информацию, закодированную в произведениях изобразительного искусства. В этом проявляется одно из наиболее серьезных отличий между чувственной и рациональной информацией. Если, например, теорему Пифагора или правило Кирхгофа можно только понять или не понять (в обоих случаях результат понимания или непонимания у всех людей будет одинаков), то в отношении Джоконды сложно

найти двух людей из всех когда-либо созерцавших это произведение великого мастера, которые полностью бы совпадали в его оценке.

Русский физиолог А.А. Ухтомский, обративший внимание на такие психологические факты, объяснял их с помощью своей прославившейся теории доминанты. «Мы можем воспринимать лишь то и тех, к чему и к кому подготовлены наши доминанты, т. е. наше поведение. Бесценные вещи и бесценные области реального бытия проходят мимо наших ушей и глаз, если не подготовлены уши, чтобы слушать, и не подготовлены глаза, чтобы видеть, т. е. если наша деятельность и поведение направлены сейчас в другие стороны» [3].

Проведенный анализ специальной литературы позволяет утверждать, что воздействие произведений изобразительного искусства на личность зависит также от ее социальных особенностей, а именно:

- от образовательного уровня, жизненного и нравственного опыта;
- от уровня эстетического восприятия (умения раскрыть художественное содержание картины, т. е. видеть и понимать, что и как изобразил художник в своем произведении, способности «считывать» закодированную в художественных образах информацию);
- от специфики процессов высшей нервной деятельности (ВНД). Причем специальные типы высшей нервной деятельности по И.П. Павлову с психологической стороны характеризуют не какую-либо одну сторону личности (темперамент, или характер, или способности), а целостный тип личности. Однако в этой целостной характеристике преобладающую роль играет познавательная сфера, а именно соотношение наглядно-образного и отвлеченного мышления;
- от особенностей цветовосприятия, восприятия объема, линии, пропорции, формы и перспективы, формирующихся и развивающихся в процессе социализации.

Указанные выше социальные особенности позволили нам выделить качественно отличные друг от друга уровни влияния изобразительного искусства на личность.

Первый уровень проявляется в способности индивида:

- воспринять произведение изобразительного искусства через радость, испытываемую при узнавании изображенных знакомых предметов и его возможности усвоить сюжет произведения;
- видеть разницу между краской и цветом; эмоциональную насыщенность отдельных цветов при восприятии произведения изобразительного искусства;
- понять выразительные средства произведения изобразительного искусства; правильно истолковать художественные приемы автора в процессе прочтения содержания произведения.

Второй уровень характеризуется способностью индивида:

- воспринять элементарно-эстетические качества в произведении изобразительного искусства через осознание многообразия художественных средств (видеть гармонию цветовых сочетаний, форм, отдельных композиционных приемов и т. д.);
- понять символическую роль цвета (линии, объема и т. д.) в искусстве, их способность влиять на наше настроение, передавать определенную информацию и выразить состояние художника.

Третий уровень определяется способностью индивида:

– воспринять произведение изобразительного искусства через способность видеть больше, чем заложено во внешних признаках изображаемого, уловить внутреннюю сущность художественного произведения через подключение наработанного эмоционального и интеллектуального потенциала;

– осознав символическую роль цвета, линии, объема и т. д. в искусстве, использовать их не только для выражения личного отношения к изображаемому, но и видеть отношение художника к модели или переданному событию в произведении искусства;

– воспринимать произведения изобразительного искусства в единстве содержания и формы. На основании пройденных этапов уметь обобщать и синтезировать в сознании все, что воспринято в произведении.

Очерченные уровни характеризуются собственной качественной определенностью и обладают специфическими количественными параметрами, фиксируемыми эмпирически и позволяющими судить о степени сформированности того или иного качества.

В идеале влияние изобразительной деятельности на процесс социального становления личности – это восхождение индивида по «уровневым ступенькам», не исключая пройденный качественный этап (этапы), а дополняющий его (их). Однако мы не можем гарантировать, что каждый индивид, поднимающийся по «уровневым ступенькам», достигнет вершин третьего (высшего) уровня. В данном случае огромное значение играют личностные установки самого индивида на будущее, удовлетворенность (неудовлетворенность) его своими достижениями, духовным и нравственным опытом, эстетическим уровнем развития и т. д. Другими словами, многое зависит от социальных особенностей человека; от влияния на него социальной среды; от качества усваиваемой информации; от того, из каких родников черпает он свои знания, радости и вдохновение; от задач, которые перед собой ставит.

Таким образом, роль изобразительной деятельности в социальном становлении личности гражданина информационного общества проявляется в устранении дисбаланса между чувственной и рациональной составляющими информационного взаимодействия с миром; формировании у человека способности поддерживать открытость системы ценностей, открытость поиска в выборе ориентации в стилях, направлениях, в культуре вообще, что, в конечном счете, воспитывает духовную независимость человека, способность лучше ориентироваться в достижениях науки и техники, полнее отвечать быстро меняющимся потребностям современного общества. Изобразительная деятельность раскрывает путь и расчищает дорогу тем силам, что дремлют внутри человека, вызывая к жизни новые пласты личностных возможностей.

Summary

I.L. Bochkarjova, V.L. Vinogradov. Role of artistic activity in social formation of the personalities of the person information society.

The analysis of the interaction of the person with the world in his(its) information aspect brings about conclusion about manifestation дисбаланса between rational and voluptuous forming information interaction that conditions the loss to adequacy of the reaction of the

person on external and internal call. It is expected that removal this дисбаланса can be connected with activation of artistic activity of the person.

Литература

1. *Хайдеггер М.* Введение в метафизику. – СПб.: Изд-во ВРФШ, 1997. – 347 с.
2. *Раннопорт С.Х.* От художника к зрителю. Как построено и как функционирует произведение искусства. – М.: Просвещение, 1978. – 108 с.
3. *Толстых А.В.* Искусство понимать искусство. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
4. *Тэн И.* Философия искусства. – М.: Искусство, 1996. – 436 с.
5. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.

Поступила в редакцию
21.09.07

Бочкарева Ирина Львовна – старший преподаватель кафедры ЕНГД-НК НФ Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Виноградов Владислав Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии Елабужского государственного педагогического университета.